

М. В. Калинина, М. А. Калинина

**КОНФЛИКТОГЕННОСТЬ ФОРМ ЦИФРОВОЙ КОММУНИКАЦИИ
В АСПЕКТЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
(на материале комментариев к блогам платформы «Яндекс-дзен»)**

Волгоградский государственный институт искусств и культуры,

Волгоград, Россия

Поступила в редакцию 25.08.2022 г.

Принята к публикации 24.05.2023 г.

doi: 10.5922/pikbfu-2023-2-2

Для цитирования: Калинина М. В., Калинина М. А. Конфликтогенность форм цифровой коммуникации в аспекте лингвистической безопасности (на материале комментариев к блогам платформы «Яндекс-дзен») // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2023. №2. С. 17–27. doi: 10.5922/pikbfu-2023-2-2.

Объектом настоящего исследования является блог как форма цифровой коммуникации, зачастую несущая угрозу лингвистической безопасности. Предметом исследования стали комментарии блогов платформы «Яндекс-дзен», посвященных кулинарии и красоте, как инструмент реализации речевой агрессии. Цель исследования состоит в выделении лингвоконфликтных компонентов дискурса, нарушающих лингвистическую безопасность участников цифровой коммуникации. Для достижения поставленной цели были использованы описательный метод и метод дискурсивного анализа. В ходе лингвистического анализа выявлено, что сетевой медиаконтент характеризуется повышенным эмоциональным фоном, экспрессивностью, агрессивностью, саркастической тональностью и конфликтогенностью. Маркерами агрессии чаще всего являются инвективная лексика; пейоративы с семантическими доминантами агрессии, враждебности и иронии; графические выделения слов и т. д. В рамках речевых стратегий хейтинга, троллинга и элфинга были выделены и описаны некоторые лингвоконфликтные элементы дискурса, которых можно избежать в сетевом общении. Сделан вывод о том, что использование подобных языковых единиц несет угрозу сетевому общению с точки зрения лингвистической безопасности. Предложены меры по профилактике конфликтогенности цифровой коммуникации, намечена перспектива дальнейших исследований в области лингвистической безопасности личности в сети Интернет.

Ключевые слова: лингвистическая безопасность, комментарий пользователя, речевая агрессия, хейтинг, троллинг, элфинг, дискредитация, социальная стигматизация

Неопределенный стилистический статус цифровой коммуникации, отсутствие теоретических положений о ее структуре, жанрах и языковых особенностях обуславливает непрекращающийся интерес к данному яв-

лению со стороны юристов, социологов, психологов, философов, а также лингвистов. Цифровая коммуникация понимается в нашем исследовании как особая форма публичного коммуникативного пространства, в котором осуществляется речевая деятельность публичного характера (открытые выступления, телевизионные или радиопередачи, электронные издания, блоги, паблики в социальных сетях, группы в мессенджерах, подкасты и пр.) посредством сетевых ресурсов [9, с. 154]. Постоянно изменяющиеся формы цифровой коммуникации, нерегламентированность их использования являются причиной расшатывания лингвоэтических норм и возникновения конфликтогенного сетевого общения. В связи с этим встает вопрос о лингвистической безопасности в условиях цифрового коммуникативного пространства (среды сетевого общения).

Термин «лингвистическая безопасность», использованный М. В. Горбаневским в 2002 г., положил начало обсуждению ряда языковых проблем интернет-коммуникации и заставил общественность задуматься о последствиях неосторожного, необдуманного употребления слова [6, с. 64–73]. За последние годы в научных кругах для обозначения этого явления стали применять термин «информационно-коммуникативная безопасность», или «лингвистическая безопасность информационно-коммуникационной среды», под которым Е. С. Палеха понимает «состояние относительной защищенности индивидуального языкового сознания от воздействия текстов / сообщений, не входящих в поле коммуникативной желательности данной языковой личности и способных вызвать негативный эмоциональный перлокутивный эффект» [17, с. 120]. Термин приобрел множество толкований, подробный анализ которых приводит в своем исследовании Г. Н. Трофимова. Она замечает, что лингвистическая безопасность – «это такое состояние текста (высказывания), при котором его потенциальная конфликтогенность стремится к нулю и риск причинения вреда его автору, персонажу или реципиенту является минимальным» [27, с. 30]. В настоящее время в поле внимания исследователей лингвистической безопасности включаются такие вопросы, как языковая политика [7; 18]; влияние языка цифровой культуры на сохранность культурной идентичности, информационная безопасность при формировании общественного сознания [12–14]; языковая норма и отступления от нее [22]; речевые правонарушения [19]; речевая инвектива в СМИ [10]; языковая вседозволенность, языковой конфликт, девиантное коммуникативное поведение и коммуникативная культура [4; 15; 24; 28]; языковая русофобия [2; 23]; заимствование как вуалирование негативных смыслов [1] и т. д.

На наш взгляд, эти ценные научные разработки отражают состояние современной коммуникативной практики и могут быть использованы для разработки основ лингвистической безопасности личности в цифровой среде.

Цель же нашего исследования состоит в выделении лингвоконфликтогенных компонентов дискурса, нарушающих лингвистическую безопасность участников цифровой коммуникации.

Интернет как часть культурной среды того или иного сообщества – это то пространство, где человек может забыть о своих личных проблемах, при этом вспомнить о чужих и прокомментировать их, поделиться

мыслями с незнакомыми людьми [8, с. 121], поэтому цифровое коммуникативное пространство «характеризуется особым типом модальности высказываний, который создает максимально эксплицитный тип речевого поведения, провоцирует говорящих на проявление личностного начала, обуславливает свободу языкового воплощения замысла» [9, с. 155]. В связи с этим любая форма цифровой коммуникации не только ярко высвечивает пробелы в грамотности ее участников, но и демонстрирует их воспитание, убеждения, позитивный или негативный коммуникативный заряд, благодаря чему складывается лингвопсихологический и лингвоэтический портрет пользователя.

Блог как одна из форм цифровой коммуникации представляет собой интернет-ресурс, содержание которого может быть обусловлено тематически или хронологически; «для блогов характерна возможность публикации отзывов (т.н. “комментариев”, комментов) посетителями. Она делает блоги средой сетевого общения» [3], причем средой небезопасной. Нарушения лингвистической безопасности в блоге могут содержаться как в самих авторских постах, так и в комментариях сетевых пользователей, транслирующих речевую агрессию, которая имеет имплицитную или эксплицитную форму. Данные формы носят манипулятивный характер, авторские высказывания и комментарии подписчиков могут отличаться открытостью или латентностью проявления агрессии. В этом отношении уместно, на наш взгляд, говорить о таких формах проявления агрессии, как троллинг и хейтинг.

Ученые определяют троллинг как «вид социальной агрессии с целью разжигания конфликтов» [5, с. 50], как «вмешательство в интернет-коммуникацию, нарушение этических норм» [29]. В большинстве случаев исследователи сходятся в том, что троллинг — это анонимная речевая стратегия, целью которой является разрушение коммуникации при помощи провоцирующих высказываний, связанных с выражением эмоций в форме колких замечаний. Троллинг, таким образом, можно рассматривать как «разновидность языка вражды, который строится на ерничестве, мелких издевательствах, оскорблениях, приписывании негативных свойств любому событию и действию» [20, с. 275], то есть троллингу свойственно обилие конфликтогенных элементов, нарушающих право человека на языковой комфорт, на сохранение личностных коммуникативных границ, эмоциональное равновесие.

Еще более агрессивную и активную критику-ненависть, направленную на унижение собеседника, представляет собой хейтинг. Особенность хейтинга состоит в том, что он «может быть обусловлен личными качествами человека, его психофизическим состоянием, стереотипными моделями поведения и прочими индивидуальными особенностями личности. Хейтинг также может быть отнесен к проблеме статусных отношений человека...» [9, с. 157]. Иначе говоря, конфликтогенным могут оказаться любое слово или текст лишь потому, что читатель блога имеет иные убеждения, или у него плохое настроение, или проблемы на работе и т. п. Действительно, сложно спрогнозировать все возможные проявления речевой агрессии в цифровой коммуникации. Примеры, встречающиеся в сети, свидетельствуют о том, что комментаторы все чаще стали игнорировать этический компонент речевой культуры, ко-

торый в русской речевой традиции связан с категориями чуткости, деликатности и миролюбия. Поэтому «в отступлении от этических норм, закреплённых культурными традициями, образованием, религией, мы усматриваем значительно большую опасность, чем в нарушении языковых норм» [11, с. 66].

Эксплицитные письменные формы хейтинга и троллинга характеризуются обилием лингвоконфликтных компонентов дискурса, к которым мы относим инвективную лексику, пейоративы, иконические, визуальные элементы (эмоджи / смайлики, лайки, гифки и т. п.), пунктуационные знаки в экспрессивной функции, графическое выделение слов, смену регистра букв со строчных на прописные и т. д. Все эти компоненты в совокупности сигнализируют не только о чрезмерной эмоциональности, но и о прагматической попытке коммуникативного доминирования и конфликтности.

Примеры деструктивного коммуникативного поведения, нарушающего не только языковые, но и морально-этические нормы, встречаются даже при обсуждении таких, казалось бы, неконфликтных тем, как мода, красота, дизайн, интерьер, благоустройство дома. Часто агрессивные и ироничные комментарии появляются под текстами и видео с подобными кулинарными заголовками: «Муж просит каждый день готовить их на завтрак», «Спасибо свекрови за этот потрясающий рецепт!». Они вызывают бурную реакцию: «Перестаньте уже писать: “муж просит это блюдо каждый день”, “муж ест только это блюдо”, “гости просили рецепт”, “соседи подрались из-за этого рецепта”... Уже тошнит от таких заголовков. Нельзя просто разместить рецепт и просто сказать, попробуйте приготовить?»; «Как стало модно за все благодарить свекровь... куда не глянь всему свекровь всех свекровь учит... и все не устают благодарить... поменяйте афишу... приелась уже»¹. В данных случаях раздражение авторов комментариев касается банальных названий постов, которые представляют собой языковые штампы, уже примелькавшиеся в интернете. Лингвоконфликтный компонент в данном случае скрывается в шаблонности высказываний, неприязнь к которой демонстрирует языковой вкус и стилистическую предвзятость пользователей, что может быть обусловлено уровнем их образования и языковой компетентностью. Пользователи саркастически и местами грубо выражают свое требование изменить шаблонные заголовки, но при этом критика не касается личностей самих авторов.

Заслуживает внимания в аспекте хейтинга следующий пример. В одном из кулинарных блогов опубликовано видео приготовления блюда с использованием майонеза. Среди комментариев к этому видео содержится провокационное высказывание пользователя под ником Инна Тороева:

Долбаная Кулинарка!!! Печени нет уже ни у мужа, ни у бомжей у вашего дома!!! Всю требуху домашним майонезом у них разбело! прочти слово МАЙОНЕЗ 107 раза и запомни, как оно произносится!!!! блин, как медведю в цирке говорить..... Куда солить и перчить?????? корейская морковь тебе в висок!!! Не жалко почек и поджелудочной тех кто эти помои жрать будет!? Блин, да

¹ Здесь и далее в примерах сохранена авторская орфография и пунктуация.

займись уже делом!!!!!!!!!!!! Нормальным, выкинь свою камеру, выкинь свое столетнее замусляканое полотенце. От одного его только вида блевать хочется!!! пИПЕЦ ПОЛНЫЙ!!!!!!!!!!!! С таким энтузиазмом эверест бы уже новый навалила, туристов бы приглашала! ГДЕ таких дураков делают, чтобы туда случайно не попасть!!!! Жалаю тебе, чтобы все твои родные и друзья пересмотрели твой канал!

Комментарий содержит многочисленные лингвоконфликтотенные элементы — приметы речевой агрессии: пейоративы (*пипец, блин, дурак, долбанная кулинарка*); грубые просторечные выражения (*жрать, столетнее замусляканое полотенце, помои жрать, эверест навалила*), нелицеприятные сравнения (*как медведю в цирке говорю*). Иллюкотивную силу высказыванию добавляют ты-формы общения, графические выделения ключевых для комментатора слов прописными буквами посредством клавиши Caps Lock и многочисленные знаки препинания, используемые в эмоциональной функции (восклицательные знаки, отсутствие в конце предложения точки как стилистически нейтрального знака). Автор комментария не сдерживает себя в выражениях и через категоричные и эмоциональные суждения стремится обозначить свою доминирующую роль в предметной области (в данном случае «кулинарии»).

Подобная поведенческая коммуникативная модель, на наш взгляд, может быть интерпретирована как хейтинг, поскольку иллюстрирует проявление ненависти, отличается «предумышленным коммуникативным действием, направленным на дискрецию личности или ее социальную стигматизацию» [9, с. 153]. В данном случае толчком, спровоцировавшим хейтинг, стало, казалось бы, нейтральное слово «майонез». Однако современная культура потребления подразумевает некие личные ценностные ориентации, которые проявляются в моделях потребительского поведения [26, с. 68]. В данном примере мы можем наблюдать неприятие потребительской ценности майонеза, которое выражается в идиосинкразии к конкретному слову. Как видим, даже стилистически нейтральная лексема может содержать конфликтотенный компонент.

С нашей точки зрения, для обеспечения лингвистической безопасности авторам блогов стоит прогнозировать коммуникативно-прагматический эффект высказывания, уточнять нормативное ударение в словах, тщательно продумывать текст, избегая двусмысленности и предусматривая риски его восприятия. Не стоит забывать и об этическом запрете на использование ненормативных языковых единиц.

Все эти правила нарушает в своем комментарии Марина Карпетян в отношении блогера Елены Юлкиной:

Ты вообще не умеешь снимать Это называется блевотина Я тебя ненавижу смотреть Деточка люди тебя ненавидят смотреть ты понимаешь.

Ты-форма общения, инвектива (блевотина), грамматические формы лексем с негативной коннотацией (*я ненавижу, люди ненавидят*) — лингвоконфликтотенные элементы, нацеленные на провокацию, посредством которых нарушаются границы безопасного общения. От-

метим, что подобная коммуникативная модель чаще всего характерна для людей незрелых и/или малообразованных (о последнем свидетельствуют лексические и пунктуационные ошибки комментатора).

Еще одна коммуникативная модель тролля-комментатора заключается в привлечении им к себе максимального внимания других пользователей, замыкании со временем на себе большинства подписчиков, полном подавлении и отпугивании аудитории своей глубокой эрудицией, псевдоэрудицией и авторитетным мнением [5, с. 48]. Приведем в качестве примера рецепт приготовления жареных лепешек в блоге «Кулинария с узбечкой», имеющий подзаголовок «*Вот что нужно готовить летом. Без духовки и возни. Никто не устоит. Очень просто и вкусно*» и собравший множество комментариев. Первый из них, посвященный вреду жирной пищи и тому, что летом нужно есть больше овощей, породил 17 ответов, среди которых нас заинтересовал следующий:

Lyudmila Sorokina: катя с., Слушайте, ну какие же заботливые (о своем здоровье) вместе с «афониной» собрались! (*хохочущий со слезами смайлик*) Вот вы всю жизнь что ли на диете: жареного не ем, печеного тоже, сладкого ни-ни, колбаса — яд, свинина туда же, выпечка — это вообще смерть (вес же набрать можно и диабет разовьется сразу от одной плюшки)? Никогда не ели чебуреки, беляши, тортиков)))? Никто же не пропагандирует жрать каждый день жареного и печеного! И ничего не с печенью, ни с поджелудочной от одной порции в неделю от этих блюд вообще не случится! Питаться нужно РАЗНООБРАЗНО и не лишать себя радости пробовать разные блюда. Не, ну если вы инвалид с пробитой поджелудочной, то вам и смотреть не стоит на эти пирожки, а не то что есть их. Только вопрос: а чем же вы этот орган повредили, если такая правильная? Чаще всего поджелудочная железа страдает от АЛКОГОЛИЗМА ну и от невозможности вырабатывать свой инсулин, ну это уже эндокринное заболевание (ожирение и наследственность. Вот тут соблюдение диеты пожизненно.))) Будьте здорова, милая, и продолжайте жевать травку, а не пастись на кулинарных каналах, вам ведь, болезной, тут делать уже нечего (*грустный смайлик, смеющийся до слез!*)))

Смайлики и многочисленные скобки (которые пользователи используют как альтернативу эмоджи) маскируют троллинг под ироничный дискурс, цель которого — дискредитировать автора начального комментария этой ветки, в данном случае посредством социальной стигматизации (едва ли не назвав алкоголиком), и продемонстрировать свою предметную компетентность. Действуя грамотно и аккуратно, производя первое впечатление воспитанного человека, тролль, однако, унижает и оскорбляет автора комментируя о вреде жирной пищи. Лингвоконфликтогенным компонентом здесь, на наш взгляд, является придаточное предложение: «если такая правильная?», ставящее под сомнение истинность суждений *кати с.* и ее личностную ценность. Данное выражение, нередко встречающееся в бытовом дискурсе, с характерным интонационным рисунком, как правило, нацелено на дискредитацию оппонента. Комментатор общается, выделяя важные слова, дает отсылки к медицине, показывая осведомленность в вопросе, и склоняет некоторых к своему мнению. Подобная коммуникативная тактика способствует определению круга «своих» — читателей, разделяющих ее мысли и

понимающих ироничные высказывания (таковых оказывается в разы больше, чем у *кати с.*, — 108 лайков), что подтверждает связь социально-психологических мотивов тролля с удовлетворением потребностей в самореализации и признании. Последующие ветки комментариев демонстрируют определение зон влияния автора начального комментария и тролля-комментатора, в результате чего пользователи теряют тематический интерес к самому рецепту и наблюдают лишь за участниками словесной битвы.

Очевидно, что троллинг, являясь экспрессивной формой агрессии в цифровой коммуникации, носит провокационный характер с целью нагнетания конфликта и создания ситуации скандала, что отличает его от иных форм речевой агрессии.

Среди имплицитных форм агрессии с точки зрения соблюдения лингвистической безопасности интересен еще и эльфинг, который в рамках цифровой коммуникации предстает на первый взгляд как антипод троллинга. Но это особого рода манипуляция, суть ее «заключается в написании комментариев, в которых эльф активно соглашается со своей жертвой и хвалит ее» [25, с. 107]. Ублажая собеседника комплиментами, поначалу радуящими его, но затем назойливо их повторяя, эльф добивается раздражения и вызывает агрессию. «Отличия между троллем и эльфом — в языке общения с жертвой: грубый, вульгарный стиль тролля и нежный, комплиментарный стиль эльфа» [21, с. 21]. Эльф стремится произвести впечатление интеллигентного человека, владеет «уловками» в споре, соблюдает правила орфографии и пунктуации. Коммуникативная стратегия эльфов озвучена в одном из сообщений от Евгении Зеленой в группе ВК «Эльфинг»: «Эльфы! Мы — полная противоположность троллям! Давайте писать с большой буквы, не пропускать знаки препинания, идеальная вежливость, и самое главное — без орфографических ошибок! При чем это надо поддерживать и в группе — вдруг тролли к нам зайдут?»

Эльфов отличает стремление к юмору, иронии и сатире: игра слов, шуточные выражения, отсылка к прецедентным текстам и т. д. Иллюстрацией служит комментарий Аллы к видео о переделке резиновых шлепок в тапочки на канале «Шебби-Шик»: «Надо перенимать опыт, пригодится... Импортозамещение!!! Нечего носить всякие Саламандры, Гоборы, Хегели и прочее... Лапти и тапки из шлепок — это наш вариант! То ли еще будет...» (31 лайк). Истинность суждений автора вуалируется и может быть интерпретирована двусмысленно. Неоднозначность проявляется в чередовании графических символов: многочисленных восклицательных знаков, свидетельствующих об эмоциональности пишущего и его позитивном настрое, и многоточия, которое часто используется не только как фигура умолчания, но и в несвойственной ему функции — как символ задумчивости. Стоит отметить, что в комментариях данное сообщение не вызвало агрессии. Это позволяет нам считать некоторые приемы эльфинга безопасными.

Исследование аккаунтов «Яндекс-дзена» и анализ комментариев к блогам подтвердили мнение, сформулированное американским политологом Т. Николсом. Он утверждает, что «интернет не только отупляет многих из нас, он делает нас более жестокими: сидя в одиночестве за клавиатурой, люди склонны больше спорить, чем обсуждать, и больше

оскорблять, чем слушать» [16, с. 29]. Проблема владения русским языком отодвигается, и на первый план выходят намерения сетевых пользователей, заключающиеся, как правило, в оскорблении собеседника, его обесценивании, дискредитации и социальной стигматизации. Пренебрежение нормативными языковыми средствами в пользу ненормативных, лингвоконфликтогенных несет угрозу всему сетевому общению с точки зрения лингвистической безопасности.

К сожалению, конфликтогенные элементы в виде двусмысленных оценок, намеков, иронических комментариев и прямых оскорблений из сетевого общения внедряются и в несетевые сферы общения. Для исправления подобной ситуации лингвисты предлагают создать IT-технологии профилактики последствий языкового насилия (например, применение всплывающего в Сети баннера с предупреждением «Осторожно! Вредная информация!»), разработать принципы гармонизации коммуникативного пространства и речевого поведения в Сети, а в школах, вузах и вузах ввести курсы по основам лингвистической или информационно-коммуникативной безопасности, где молодежь будут знакомить с техниками речевой обороны, механизмами работы с речевой агрессией, научат вступать в коммуникацию осознанно и не поддаваться коммуникативному насилию в интернете и за его пределами [17, с. 123].

Мы полагаем, что изучение комментариев в аспекте безопасной коммуникации, во-первых, напомнит об ответственности людей за свои высказывания, причем ответственности не только морально-этической, но и административной; во-вторых, поможет ввести знания о данном явлении в коммуникативную компетенцию говорящего, чтобы он мог своевременно опознавать коммуникативные проявления агрессии и по возможности предпринимать соответствующие действия. И в-третьих, исследование коммуникативных средств сетевого комментария позволяет дополнить лингвистические исследования, сделать выводы об особенностях языкового сознания и картины мира пользователей, уточнить сведения об их коммуникативном поведении.

С целью более глубокого исследования лингвистической безопасности необходимо привлекать теоретический и практический материал разных наук — лингвистики, психологии, социологии, философии и т. д. В результате должны быть сформулированы рекомендации по преодолению негативного эффекта от провокационного речевого поведения участников цифровой коммуникации.

Список литературы

1. Баженкова И. В., Пищальникова В. А. Актуальные проблемы лингвистической безопасности. М., 2015.
2. Белобородова А. В. Языковые маркеры русофобии в англоязычном медиадискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. №2. С. 156–161.
3. Блоггинг // Словари и энциклопедии на Академике. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/812872> (дата обращения: 16.08.2022).
4. Богомазова В. В. Деструктивное общение в сети Интернет (на примере жанра интернет-комментарий) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2022. №1 (164). С. 225–230.

5. *Внебрачных Р. А.* Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах // Вестник Удмуртского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2012. №1. С. 36–39.

6. *Горбаневский М. В.* Будь осторожен, выбирая слово! // Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации. 3-е изд., испр. и доп. М., 2003. С. 64–73.

7. *Грицко М. И.* Лингвистическая безопасность – один из факторов безопасности многонациональной России // Идеи и идеалы. 2011. №3. С. 63–72.

8. *Гришанина А. Н., Гришанина М. Ю.* Вопросы психолого-лингвистического исследования мотивов экстремистского речевого поведения молодежи в социальных сетях // Политическая лингвистика. 2019. №3. С. 120–125.

9. *Калинина М. А.* Жанры инвективы в публичном коммуникативном пространстве // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2020. №5. С. 153–163.

10. *Калинина М. А., Калинина М. В.* Речевая агрессия в публицистическом дискурсе (на материале российских политических ток-шоу) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13, №4. С. 24–27.

11. *Калинина М. В.* Газетный заголовок: нормативно-этический аспект (на материале газеты «Московский комсомолец») // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2020. Вып. 6, №1. С. 62–69.

12. *Карабулатова И. С.* Лингвобезопасность современной России как мегаконцептуальный феномен: полилингвокультурная языковая личность в условиях глобализации и миграций // Человек и язык в коммуникативном пространстве : сб. науч. ст. 2014. Т. 5, №5. С. 216–220.

13. *Карасик В. И.* Языковая матрица культуры. Волгоград, 2012.

14. *Коллин К. К.* Культура и безопасность: современные проблемы, вызовы и приоритеты // Россия: тенденции и перспективы развития. 2020. №15. С. 138–143.

15. *Лисицкая Л. Г.* Коммуникативные нормы и лингвистическая безопасность современных медиатекстов // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2: Филология и искусствоведение. 2009. №1. С. 85–89.

16. *Николс Т.* Смерть экспертизы: как Интернет убивает научные знания / пер. с англ. Т. Л. Платоновой. М., 2019.

17. *Палеха Е. С.* Лингвоэкология как фактор информационно-коммуникативной безопасности в сети Интернет // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2019. №5–6. С. 117–126.

18. *Савченко И. А., Устинкин С. В.* Языковая политика и лингвистическая безопасность // Власть. 2020. №6. С. 286–291.

19. *Сергиенко Н. А., Вдовиченко Л. В.* Проблемы лингвистической безопасности речевой коммуникации (на материале лингвистических исследований научно-образовательного лингвистического центра СупГУ) // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2016. №26 (2). С. 21–26.

20. *Синельникова Л. Н.* Дискурс троллинга // Дискурс-Пи. 2016. №3–4. С. 271–279.

21. *Синельникова Л. Н.* Сетевой троллинг: попытка системного описания // Мир лингвистики и коммуникации : электрон. науч. журн. 2015. №40. С. 17–27. URL: <http://tverlingua.ru/> (дата обращения: 14.08.2022).

22. *Сковородников А. П., Копнина Г. А.* Лингвотоксичные явления в речи и языке // Мир русского слова. 2017. №3. С. 28–32.

23. Сковородников А. П. О сверхсильной речевой агрессии и ее модальном антитепе // Политическая лингвистика. 2019. №3 (75). С. 12–21.
24. Стернин И. А. Формирование речевой и коммуникативной культуры: проблема мотивации // Риторика и культура речи в современном научно-педагогическом процессе и общественно-коммуникативной практике : сб. материалов XXI междунар. науч. конф. по риторике. М., 2017. С. 445–449.
25. Строителев Н. М. Троллинг как разновидность провокационного речевого поведения // Ученые заметки ТОГУ : электрон. науч. журн. 2013. Т. 4, №4. С. 663–668. URL: <https://pnu.edu.ru/ejournal/pub/articles/261/> (дата обращения: 14.08.2022).
26. Татаринцева Ю. О. Культура потребления как социологическая категория // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Общественные науки. 2016. №3 (7). С. 66–70.
27. Трофимова Г. Н. Лингвистическая безопасность: к проблеме толкования // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2012. №1. С. 24–29.
28. Шаховский В. И. Падение языка и падение человека // Стратегия России. 2020. №4. С. 83–90.
29. Shin J. Morality and Internet Behavior: A study of the Internet Troll and its relation with morality on the Internet // Proceedings of Society for Information Technology & Teacher Education International Conference. Las Vegas. 2008. P. 2834–2840.

Об авторах

Маргарита Владимировна Калинина – канд. филол. наук, доц., Волгоградский государственный институт искусств и культуры, Россия.
E-mail: kalinina_8181@mail.ru

Марина Анатольевна Калинина – канд. филол. наук, доц., Волгоградский государственный институт искусств и культуры, Россия.
E-mail: ma-kalinina@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0155-5708>

M. V. Kalinina, M. A. Kalinina

CONFLICTOGENICITY OF DIGITAL COMMUNICATION FORMS IN THE ASPECT OF LINGUISTIC SECURITY (on the comments on blogs of the Yandex-Zen platform)

Volgograd State Institute of Arts and Culture, Volgograd, Russia

Received 25 August 2022

Accepted 24 May 2023

doi: 10.5922/pikbfu-2023-2-2

To cite this article: Kalinina M. V., Kalinina M. A., 2023, Conflictogenicity of digital communication forms in the aspect of linguistic security (on the comments on blogs of the Yandex-Zen platform), *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Philology, Pedagogy, Psychology*, №2. P. 17–27. doi: 10.5922/pikbfu-2023-2-2.

The object of this study is a blog as a form of digital communication that often violate the linguistic security. The subject of the study was the comments of Yandex-Zen blogs about cooking and beauty as a tool for the implementation of verbal abuse. The purpose of the study is to highlight the linguo-conflictogenic components of discourse that violate the linguistic security of participants in digital communication. To achieve this goal, a descriptive method and the method of discursive analysis were used. In the course of linguistic analysis, it was revealed that online media content is characterized by an increased emotions, expressiveness, aggressiveness, sarcastic tone and conflict potential. Markers of aggression are most often invective; pejoratives with semantic dominants of aggression, hostility and irony; graphic selection of words, etc. Within the framework of hating, trolling and elfing, some linguo-conflictogenic elements of discourse that can be avoided in network communication were identified and described. It is concluded that the use of non-normative language units poses a threat to network communication from the linguistic security point of view. Meanwhile, the authors propose some measures to prevent the potential for conflict in digital communication, and outline the prospect of further research in the field of linguistic security of a person on the Internet.

Keywords: linguistic security, user comment, verbal abuse, hating, trolling, elfing, hating, discrediting, social stigmatization

The authors

Dr Margarita V. Kalinina, Associate Professor, Volgograd State Institute of Arts and Culture, Russia.

E-mail: kalinina_8181@mail.ru

Dr Marina A. Kalinina, Associate Professor, Volgograd State Institute of Arts and Culture, Russia.

E-mail: ma-kalinina@yandex.ru

ORCID:<https://orcid.org/0000-0002-0155-5708>